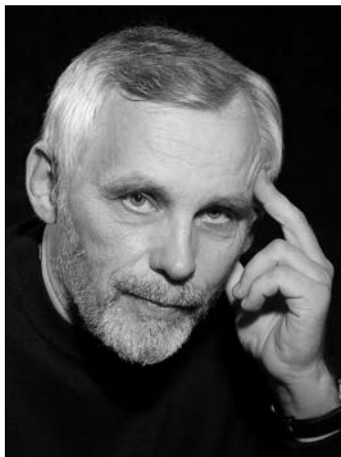

ВИКТОР ПЕТРОВ

СКИФСКИЙ КВАДРАТ

НИЧЕГО СВЯТЕЕ НЕТ...

Целую крест, и мне сам чёрт не брат!
А золотое солнце ходит кругом,
Рифмуя русский север с русским югом...
Строфа моя — не скифский ли квадрат?
Его среди простора начертал —
И что границы, что размежеванье,
Когда глухое раздаётся ржанье,
Свистит в ответ заржавленный металл!
У скифского квадрата моего
Немало званых, избранных — не густо.
Я вроде рад, на самом деле — грустно:
Иначе представлялось... Ничего!
Моя любовь, что больше, чем любовь,
Угадываться хочет, вея дымкой,
И губы ягодою горькой, дикой
Дарует мне, и принимаю боль.
А может быть, что у Господних врат
Архангелы, отринув буквы, числа
И высшего преисполняясь смысла,
Начертят скифский правильный квадрат.

ПЕТРОВ Виктор Сергеевич родился в г. Авдеевка Донецкой области. “Рабочими университетами” его были порт, бондарный завод и судоверфь, служил он в ракетных войсках. Окончил Ростовский государственный университет. Главный редактор литературно-художественного журнала “Дон”. Автор 17 поэтических сборников. Лауреат Всероссийской премии имени М. А. Шолохова и журнала “Юность”.

ТАЙНОПИСЬ

Чёрт завалится в чертополох,
Верстовая огорошит весть:
Между строк записываю вздох —
Тайнопись ты сможешь ли прочесть?
Родина моя бредёт в бреду,
И бредёт по свету босиком.
Хочет ветер отвести беду,
Катит листьев залежалый ком.
Листья палые — из книг листы.
Книги чёрные — их чёрт писал,
Чтобы сгнули и я, и ты
За рекою Дон, рекою Сал.
Эй, нечистый! Запалю костёр,
И метнутся дали до небес!
Тотчас выйдет — глаз да слух остёр,
Выйдет из чертополоха бес.
— Ну-ка, чёрт, иди сюда ко мне!
Морок, серный дух, заморский сон.
Ты казачьих зря пугал коней...
Слышишь, гул идёт со всех сторон?

* * *

Ни крика, ни плача, ни стоны, ни звука,
А их продолжение — тишь, немота.
И даже не воет соседская сука,
Чьих малых детей побросали с моста.
Змеится текучее пламя позёмки,
И сбита птица летит в буерак.
Душа пропадает, не выдержав ломки:
Я думал — сиянье, а это был мрак.
Последний стакан хлобыстну без остатка
За то, чтоб не сгинул во тьму белый свет!
Длиннее раздумья кирпичная кладка —
Запретная зона: кого только нет...
Я тоже там был, хотя всё-таки не был.
Я знаю такое, что лучше не знать.
И хляби разверзлись, и падало небо,
И время пришло, мой друг, умирать.
Куда ни помотришь — глаза б не глядели:
Слезится до рези фонарь на ветру.
Дойду к неуступчивой той цитадели
И там на сей раз, может быть, не совру.
А что остаётся, когда не осталось
Уже ничего, что хотел и просил...
Откуда теперь на груди моей впалость,
Где билось и выбилось сердце из сил?

ПОЕЗД

Поезд шёл в ночную пору
Расписанию вдогон,
И вольготно было вору
Спящий обирать вагон.
Вор в законе издалёка:
Не улыбка, а оскал,

Чёрный глаз, гортанный клёкот...
Души русские искал.
И, куражась, для почина
Сунул нож проводнику:
Пусть заткнётся дурачина,
Служка жёлтому флажку.
Заградил дорогу тельник —
Только что он мог спяна? —
И скользил по лицам тенью
Тот залётный сатана.
Облапошил молодуху,
Не перечил инвалид...
К моему прикинул уху:
— Что, мужик, душа болит?
А душа и впрямь болела,
Так болела — невтерпёж,
Впору вырваться из тела
Да и броситься под нож.
Душу клятую и битую
Как таскать не надоест?
И ворюга хват в открытую
Мой нательный медный крест!
Непробудный сон России
Ехал с нами, нами был,
А вокруг леса, трясины,
Мрак и морок, глум, распыл...
Поезд темень рвал, стеная,
И являлась неспроста
Родина, как неродная,
Хоть и русские места.
Ирод сгинул. Слава богу,
Не заметил пацана,
Что не вчуже знал дорогу
И очнулся ото сна.
Будь ты проклят, чёртов потрох,
Ведь сошли бы под откос,
Но спасителем стал отрок
С нимбом золотых волос.
Он глядел и ясным взглядом
Успокаивал вагон,
Что проехал рядом с адом,
Оборвав невнятный сон.
Поезд шёл, летел по свету,
Как всему и всем ответ:
Ничего святого нету —
Ничего святее нет...

КАЗАЧИЙ ПОМИН

М. А. Шолохову

Плыл по Дону красный закат:
Был казак — и нет казака.
Принесут домой это “нет”,
Как зарубленный белый свет.
Станет жёнка волосы рвать
На краю могильного рва.
Хоронить не хватит раки —
Кто живой, так и он убит.

Родина моя без небес...
Ходит в чёрной кожанке бес,
Носит маузер в кобуре
И взрывает храм на бугре.
Очи мёртвые у реки
Скроют лунные пятаки.
Прокричит мне ветер степной,
Чтобы по стране стороной
Я ходил, вроде не казак...
Всё бы так, да совсем не так!
Конь ты мой, аллюр три креста,
Поминальной чарки верста.
Горевать и про горе спеть,
Где кровоточащая степь
Вынимает душу весной —
Только родины нет иной!

ХАДЖ

Я хадж совершал в дагестанских горах,
Где Пушкина лик обращён к небесам.
Прости богохульство такое, Аллах!
Да разве поэтом ты не был и сам?

Медина и Мекка — святые места.
А здесь журавлиная музыка сфер
Во мне ль не опять воскрешает Христа?..
Была бы лишь вера — любая из вер!

И я мусульманином стану, клянусь,
Пленённый очами горянки одной,
Пускай только слово начальное — “Русь” —
Курлыканье птиц разнесёт надо мной.

Упала, разбилась звезда на плато,
Коснулся бумаги таинственный свет...
Прости же поэта, Всевышний, за то,
Что прочей бумаги не знает поэт.

Я грезил вершиной гунибской скалы,
Но твой муэдзин разбудил на заре,
И еду на север от Махачкалы —
Стиха обёрнут лаваш в сумаре.

Я хлеб разделю... А стихи? Что стихи!
Слагает их Каспий талантливей всех:
Омоет волна, и простятся грехи,
Но всё же один не отмолится грех.

Кому рассказать — не поверит никто,
А верят строке, где и правды-то нет.
Темнеет в окне моя ночь, как плато.
Так рви же бумагу на клочья, поэт!

Железная сцепка летит напролом,
Бросаюсь к проёму и ветру кричу:
— Нет лучше стихов, чем намаз и псалом!
И бьёт меня ветер, как друг, по плечу.

ДАЛЬ

Свои пятилетние планы
Уже осмеяла страна,
Пьяны тем столицы и пьяны,
Одна только даль не пьяна.

Кочует любовь молодая,
Коль старые стены тесны,
И стелет простынку Валдая
С подветренной злой стороны.

Приятель к жеманному югу
Ударную выправит даль,
Сманив наудачу подругу
Рассказом про сладкий миндаль.

Разлука срывает стоп-краны,
Бросается на полотно,
И нет ослепительней раны,
Чем рваного солнца пятно.

Трефовые ставят кресты нам,
Рязанская морось горчит...
Но что за путеец настырный
Стучит по железу, стучит?

Владимир, звонарь заполошный,
Сзывает на праведный бой,
И жёлтая кофта, как плошка,
Маячит, влечёт за собой.

Сегодня махнём до Усть-Кута,
А завтра — туда, в никуда...
Ты певчее горло укутай —
Сибирские жгут холода!

Клубы паровозного пара
Плывут из отъявленной тьмы.
С тобою, как рельсы, на пару
В снегах затеряемся мы,

Где жёлтая кофта, как роба,
Дорогу торит наугад,
И сталью становится Коба,
И враг не возьмёт Сталинград!